

выше объективных факторов и политики, проводимой руководством рассмотренных стран, после 21 года их независимого развития обобщающие экономические индикаторы как в целом, так и в подушевом исчислении различались в очень широком диапазоне. И

если в Таджикистане или Киргизстане подушевой ВВП так и не достиг уровня 1989 г., то в Азербайджане он превысил его на 62%, а в Казахстане – на 67%. Впрочем, эта проблема заслуживает дальнейшего и более глубокого анализа.

Поступила в редакцию 20 января 2014 года

L.A. Friedman
IAAS of MSU, Moscow

T.M. Aliev
IAAS of MSU, Moscow

Economic Development of Russia, Central Asia and Caucasus Countries (1989–2012)

The article discusses the features of economic development of Russia and Asian countries – former Soviet republics. Different dynamics of the GDP of the studied countries during the period of their independence was due to many factors. In the main of modern economic growth of one group of countries are oil and gas resources, the other group – the «export» of labor.

Keywords: *GDP, post-Soviet countries, the crisis in transition, economic growth, export potential, remittances.*

JEL Classification: O10, O57.

Е.Л. Хотулёв

Департамент макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии, Москва

Ю.Ю. Чалая

Департамент макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии, Москва

Двадцать лет евразийской интеграции: ретроспективный взгляд в будущее¹

Статья посвящена анализу развития интеграционных процессов на евразийском пространстве в рамках перехода постсоветских государств к рыночным принципам организации хозяйственной деятельности. В работе освещены вопросы формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также результаты, достигнутые государствами-членами в рамках развития интеграционных связей между Беларусью, Казахстаном и Россией. Кратко обозначены стратегические задачи развития Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: Таможенный союз, Единое экономическое пространство, интеграция, Евразийский экономический союз, региональные торговые блоки.

Классификация JEL: F02, F15, F47.

Введение

В наступившем 2014 г. постсоветским интеграционным проектам исполняется 20 лет. Встав в начале 1990-х годов на путь становления рыночной экономики, страны достигли различных результатов. Так, в глобальном рейтинге конкуренто-

способности Всемирного экономического форума 11 представленных в обзоре постсоветских стран в соответствии с использованной методологией стоят на различных ступенях развития и занимают места в диапазоне от 32-го до 121-го², что гово-

¹ Мнение авторов статьи не является официальной позицией Евразийской экономической комиссии.

² The Global Competitiveness Report 2013–2014. Рейтинг включает 148 стран. В отчете не приведены оценки для Беларуси, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. В методологии выделяют три ступени развития, основываясь на анализе вклада различных факторов в экономическую динамику (The Global Competitiveness Report, 2013).

рит о высокой степени дифференциации факторов развития, сложившейся с момента обретения независимости постсоветскими государствами.

Аналогичная картина наблюдается и при анализе другого широко цитируемого рейтинга: «Условия ведения бизнеса», рассчитываемого группой компаний Всемирного банка: 14 представленных постсоветских стран располагаются на позициях в интервале от 8-го до 146-го места³, что отражает различное состояние предпринимательской среды с точки зрения методологии составления рейтинга. Анализ компонент рейтинга показывает, что сильные и слабые стороны экономики в этих странах также серьезно отличаются.

Таким образом, отличающиеся национальные приоритеты развития, возможности аккумулировать ресурсы на важнейших направлениях и способность преодолевать внутренние противоречия обусловили различные позиции постсоветских стран с точки зрения уровня их экономического развития и состояния рынков.

Повышение степени открытости экономик на фоне происходящих в мире глобальных процессов в ряде случаев приводит к усилению взаимосвязи между экономиками, которое проявляется, например, в сближении уровня доходов на душу населения этих стран, постепенной синхронизации деловых циклов и как следствие – в усилении каналов взаимного влияния.

В качестве примера можно привести динамику ВВП на душу населения по паритету покупательной способности для Беларусь, Казахстана и России⁴, которая показывает наличие устойчивой конвергенции показателя с начала постсоветского периода (см. рисунок). Хотя необходимо указать, что для декомпозиции вклада различных факторов в такую динамику требуется дополнительный анализ.

Еще одним примером конвергентного характера траекторий ВВП перечисленных стран является динамика показателя степени разброса, дающего количественную оценку величины отклонения подушевого ВВП от некоторого среднего уровня. На горизонте анализа (1992–2013 гг.) этот показатель с 1997 г. устойчиво ниже, чем, например, в странах ЕС-6 или ЕС-28 (Липин и др., 2014).

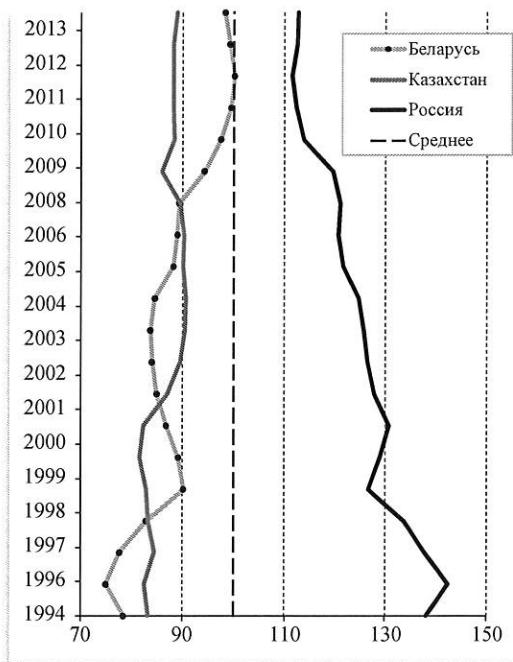

Рисунок
Конвергенция ВВП на душу населения (по ППС)

Примечание. По горизонтали отложено отношение ВВП (по ППС) на душу населения в государствах – членах ЕЭП к среднему ВВП (по ППС) в процентах, по вертикали – годы.

Источник: данные Международного валютного фонда.

Интеграционные процессы: от прошлого к настоящему

Несмотря на то что каждая страна на постсоветском пространстве выбрала свой путь развития, как правило, основанный на рыночных принципах, за эти годы накоплен значительный опыт интеграционного взаимодействия, осмыслены возникавшие проблемы, выявлены «зоны риска».

Интеграция на постсоветском пространстве полностью согласуется с мировыми тенденциями, где объективным направлением развития экономических отношений стал процесс формирования региональных интеграционных объединений, вызванный в том числе интенсивной децентрализацией производств и капитала, а также возникающими вследствие этого потребностями.

³ Doing Business 2014, International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. Рейтинг построен для 189 стран. В рейтинге отсутствует информация о Туркмении.

⁴ Оценка построена для государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства. Использована информация Международного валютного фонда.

В 1994 г. на фоне возникших проблем при межстрановом взаимодействии в формате СНГ Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев предложил сформировать евразийский союз постсоветских государств в новом формате.

Потенциал высказанной идеи в то время был воспринят по-разному. На практике векторы многостороннего взаимодействия разделились, а приоритеты развития постсоветских стран в последнее десятилетие стали более выраженным. На смену попыткам постсоветской интеграции пришла «евразийская экономическая интеграция» и «европейская экономическая интеграция».

Что касается евразийской экономической интеграции, то процессы здесь не развиваются инерционно. В ноябре 2011 г. в ходе встречи глав государств – членов Таможенного союза была подписана декларация «О евразийской экономической интеграции», в которой заявлено о намерении перейти к следующему этапу интеграционного строительства и создать к 2015 г. Евразийский экономический союз. Намерение присоединиться к евразийскому интеграционному проекту официально высказали Кыргызстан и Армения.

Однако было бы преувеличением утверждать, что интеграционный процесс между странами протекает без сложностей: формирование Единого экономического пространства пока завершено не полностью, существует ряд ограничений и изъятий из общего торгово-инвестиционного режима государств – членов ТС и ЕЭП. Тем не менее вопросы обеспечения «четырех свобод» на евразийском пространстве регулярно включаются в повестку дня встреч руководителей государств – участников ЕЭП (в 2013 г. лидеры стран только в формате заседания Высшего Евразийского экономического совета встречались три раза; в 2014 г. – один раз).

В последние годы увеличилось число критических высказываний в адрес евразийской интеграции, которая, по мнению некоторых экспертов, развивается очень стремительно. При этом политическая (институциональная) интеграция, или «интеграция сверху», сильно опережает экономическую (рыночную) интеграцию, или «интеграцию снизу»⁵. Хозяйствующие субъекты не успевают адаптироваться, что приводит к путанице и недопониманию между государством и бизнесом. Формируются «нереализованные ожидания», которые тормозят новые интеграционные действия.

Ответным аргументом в адрес подобной критики, во-первых, может служить факт стремительного ускорения процессов региональной интеграции практически во всех регионах мира. Это стало реакцией, в том числе на изменение условий развития глобального бизнеса.

Во-вторых, некоторые данные свидетельствуют в поддержку высоких темпов евразийской интеграции. В эпоху спада мирового спроса динамика развития торговли государств – членов ТС и ЕЭП с третьими странами снижалась, но гораздо более высокими темпами, чем динамика межрегиональной торговли. Например, в 2010–2011 гг. темпы роста взаимной торговли составляли около 30%, в 2012 г. – 7,5%. Однако если в 2010–2011 гг. взаимная торговля между тремя государствами росла примерно теми же темпами, что и торговля с третьими странами, то в 2012 г. рост был в 5 раз быстрее. В 2013 г. торговля с третьими странами без учета минерального топлива сократилась на 0,8%, тогда как взаимная торговля выросла на 1,2% (в целом торговля с третьими странами сократилась на 0,4%, взаимная торговля упала на 5,5%)⁶.

В уже упомянутом выше анализе конвергенции подушевого ВВП государств – членов ТС и ЕЭП эконометрический анализ подтверждает ускорение сходимости к среднему после начала функционирования ТС (Липин и др., 2014).

Для получения дополнительных выводов о влиянии Таможенного союза на торговлю в Евразийской экономической комиссии был проведен дополнительный экономико-математический анализ для оценки эффектов интеграции без учета влияния бизнес-цикла (Годовой доклад, 2013). Анализ показал, что в целом интеграция является значимым фактором, повышающим уровень взаимной торговли в период 2000–2012 гг., однако ее вклад во взаимную торговлю со временем падает, что означает исчерпание «эффекта замещения» торговли. Однако эффект «создания торговли» между государствами – членами ТС и ЕЭП не исчерпан, но его полное проявление возможно только при определенных действиях.

Анализ ситуации и происходящих процессов позволяет формировать видение совместного экономического развития в евразийском регионе на ближайшую перспективу, а также попытаться понять необходимые и достаточные для этого условия.

⁵ Термин заимствован из (Винокуров, Либман, 2012; Vinokurov, Libman, 2012).

⁶ Данные Евразийской экономической комиссии. Взаимная торговля измерена по экспорту.

Евразийский экономический союз: от настоящего к будущему

Оценка текущего экономического положения государств на постсоветском пространстве, и в частности государств – членов ТС и ЕЭП, свидетельствует о необходимости изменения исторической модели экономического развития, сформировавшейся в постсоветский период.

Текущие оценки потенциального экономического роста показывают, что при отсутствии значимых структурных изменений рост в государствах – членах ТС и ЕЭП в перспективе будет замедляться. Согласно опубликованному в конце 2013 г. прогнозу Евразийской экономической комиссии, темпы роста крупнейшей в регионе экономики России после 2015 г., вероятно, не превысят 3,0%⁷, что ниже прогнозов роста мировой экономики, опубликованных мировыми организациями (прогноз Всемирного банка, опубликованный в январе 2014 г., составляет на 2016 г. 3,5% по ППС – 4,0% (Global Economic Prospects, 2014)). Данный прогноз обусловлен в первую очередь негативно складывающимися внутренними факторами. В Беларусь рост может быть выше – от 4,0 до 6,0%, однако характеризуется высокой степенью волатильности в силу высокой зависимости развития страны от ситуации в России, а также высоких инфляционных и девальвационных ожиданий внутри Беларусь. В Казахстане прогнозные показатели наиболее оптимистичны и устойчивы, однако и этом случае слабость экономик основных торговых партнеров (в том числе Европейского союза, России и Китая) будет приводить к постепенному замедлению экономического роста ниже нынешних 6,0%.

Понимая это, государства – участники ЕЭП приняли амбициозные цели экономического развития, которые отражены в национальных стратегических документах:

- Беларусь – «Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.», директивы президента Республики Беларусь;
- Казахстан – «Стратегия развития Республики Казахстан до 2050 г.», а также «Концепция по вхождению Казахстана в число 30 самых развитых государств мира»;
- Россия – система указов президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г.,

включая указ «О долгосрочной государственной экономической политике».

С учетом того, что качество экономического роста характеризуется структурой источников его формирования, принятые или разрабатываемые в 2013–2014 гг. национальные стратегические документы определяют высокий приоритет проводимым структурным преобразованиям. Тем не менее интеграционная проблематика не находит достаточного места в перечисленных выше или иных проанализированных документах стратегического целеполагания.

По мнению Т.Д. Валовой, члена коллегии, министра по основным направлениям интеграции и макроэкономики Евразийской экономической комиссии, «развитие экономической интеграции на евразийском пространстве становится одним из ключевых факторов стимулирования экономического роста» (Валовая, 2013). Подтверждением этому является совокупность объективных экономических предпосылок для интеграции государств – членов ТС и ЕЭП:

- 1) экономия на масштабе и издержках при реализации совместных проектов, в том числе инфраструктурных (транспорт, энергетика и др.), разработке и внедрении новых технологий;
- 2) выгодное географическое положение для формирования устойчивых внешне-торговых связей и реализации транзитного потенциала;
- 3) объективная возможность объединения трудовых, финансовых, иных ресурсов (сокращение суммарных финансовых и административных издержек), необходимых для решения схожих национальных задач;
- 4) наличие внутрирегиональных различий как фактора взаимного дополнения.

Реализация ранее недоступного интеграционного потенциала может позволить достичь результатов по разным направлениям, включая решение задач импортозамещения (особенно в части продукции, влияющей на продовольственную безопасность), перераспределения высвобождающихся в результате «эффекта масштаба» национальных ресурсов в другие сферы экономического развития и последующего наращивания объемов и расширения ассортимента несырьевого экспорта в третьи страны.

Реализация существующих возможностей должна обеспечиваться двумя балансиру-

⁷ Информация опубликована на официальном сайте Евразийской экономической комиссии (www.eurasiancommission.org) в разделе «Интеграция и макроэкономика». Расчет сделан на основании аппарата моделей общего равновесия.

ющими механизмами. С одной стороны, значительные усилия прилагаются для отмены барьеров и обеспечения принципов свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, что усилит конкуренцию юрисдикций на евразийском пространстве. С другой стороны, в определенных сферах больший позитивный эффект даст проведение скоординированных политик, в частности, в сферах, регулируемых государством, а также на рынках, где велика доля компаний с государственным участием, в сферах, где «конкуренция юрисдикций» не приводит к положительным экономическим результатам ввиду рисков недобросовестной конкуренции или иных причин.

Скорость реализации государственных интеграционных решений имеет крайне важное значение. С одной стороны, стремительные глобальные интеграционные процессы требуют быстрого принятия и реализации скоординированных решений и мер политики. Замедление означает упущеные возможности, учитывая современную динамику ведения переговоров в рамках новых формирующихся торговых блоков⁸.

С другой стороны, скорость расширения сфер интеграционного взаимодействия и потенциальные политические выгоды не должны превалировать над экономической целесообразностью. Пример Европейского союза, который этим правилом пренебрегал, всем очевиден.

В настоящее время может быть сформировано несколько долгосрочных сценариев развития формирующегося Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которые различаются масштабами и интенсивностью интеграционного взаимодействия.

Сценарий «продленный статус-кво»⁹ характеризует откат к предыдущим этапам интеграционного сотрудничества под влиянием внутренних (например, политическая нестабильность) или внешних причин (например, распространение следующей волны мирового экономического кризиса).

Сценарий «транзитно-сырьевой мост» отражает углубление интеграционного взаимодействия преимущественно в тех сферах, где экономический интеграционный потенциал очевиден, – таких, как транспорт. Этот сценарий может характеризоваться достаточно высокими темпами экономического развития, однако приоритеты развития будут диктовать-

ся другими мировыми центрами роста («центрами силы»), и перечень основных факторов роста по сравнению с нынешним, вероятно, изменится незначительно.

Сценарий «собственный центр силы» характеризует углубление интеграционного взаимодействия в максимально широком круге сфер экономического развития, включая сферу развития человеческого капитала, разработку «глобальных продуктов» с использованием возможностей следующего технологического уклада, а также активную позицию во взаимодействии с другими мировыми интеграционными объединениями. Данный сценарий может характеризоваться невысокими темпами роста, особенно на начальном этапе. Его особенностью, однако, является постепенное изменение структуры источников роста с использованием интеграционного «эффекта масштаба» и других возможностей, возникающих в интеграционном объединении высокого уровня.

Перечисленные сценарии не являются исчерпывающими. Также они не являются обособленными, но могут рассматриваться как этапы долгосрочного развития. Так, могут складываться благоприятные внешние условия для постепенной трансформации в долгосрочной перспективе сценария «продленный статус-кво» в сценарий «транзитно-сырьевой мост».

Вместе с тем реализация сценария «собственный центр силы» определяется исключительно внутренними условиями и потребует достаточно глубокого интеграционного сотрудничества.

Для этого, однако, акцент должен быть сделан на обсуждение и координацию структурной политики в приоритетных сферах экономического развития, совместное развитие «отраслей будущего» и другие элементы экономической политики, направленной на повышение «качества» будущего экономического роста.

Указанные приоритеты должны быть четко выражены и нормативно закреплены, сформировано их единое понимание всеми участниками процесса. Также должна быть обозначена наднациональная компетенция. Необходимо отметить, что для эффективного решения глобальных задач не требуется передавать в «неведомую» форму часть национального суверенитета, речь, скорее, идет о пере-

⁸ В данном аспекте в первую очередь следует отметить два больших региональных проекта: Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство (Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP) и Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership, TPP).

⁹ Названия сценариев достаточно условны.

даче в «доверительное управление» функций, реализация которых на наднациональном уровне способна обеспечить по объективным причинам больший экономический результат в сравнении с национальными усилиями.

ЛИТЕРАТУРА

- Валовая Т.Д.** (2013). Региональная евразийская интеграция может стать дополнительным источником роста экономик государств – членов ТС и ЕЭП // *Аналитический банковский журнал*. № 11. С. 20–24.
- Винокуров Е., Либман А.** (2012). Евразийская континентальная интеграция. СПб.: Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития.
- Годовой доклад (2013). Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства и мерах, предпринимаемых в области макроэкономической политики в 2012 г. [Электронный ресурс] Годовой доклад. Департамент макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии. Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: январь 2014 г.).
- Липин А.С., Орлов А.Д., Полякова О.В.** (2014). Анализ эффектов интеграции в Едином экономическом пространстве в 2013 г. (в печати).
- Global Economic Prospects (2014). Global Economic Prospects. The World Bank. January.
- The Global Competitiveness Report (2013). The Global Competitiveness Report 2013–2014. World Economic Forum.
- Valovaya T.** (2013). Regional Eurasian Integration May Stimulate Economic Growth of the Members States of the Customs Union and Single Economic Space. *Analytical Bank Journal* 11, 20–24 (in Russian).
- Vinokurov E., Libman A.** (2012). Evraziyskaya kontinental'naya integraciya (Eurasian Continental Integration). St. Petersburg: Eurasian Development Bank (in Russian).
- Vinokurov E., Libman A.** (2012). Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism. Basingtoke, N.Y.: Palgrave Macmillan.
- Yearly Report (2013). On the Results and Perspectives of Socio-Economic Development of Member States of Customs Union and Single Economic Space, and Measures Undertaken in the Sphere of Macroeconomic Policy in 2012. Yearly Report. Department for Macroeconomic Policy of Eurasian Economic Commission. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol (accessed: January 2014, in Russian).

tion: Challenges of Transcontinental Regionalism. Basingtoke, N.Y.: Palgrave Macmillan.

REFERENCES (with English translation or transliteration)

Global Economic Prospects (2014). Global Economic Prospects. The World Bank. January.

Lipin A.S., Orlov A.D., Polyakova O.V. (2014). Analysis of the Integration Effects in the Single Economic Space in 2013 (working paper) (in Russian).

The Global Competitiveness Report (2013). The Global Competitiveness Report 2013–2014. World Economic Forum.

Valovaya T. (2013). Regional Eurasian Integration May Stimulate Economic Growth of the Members States of the Customs Union and Single Economic Space. *Analytical Bank Journal* 11, 20–24 (in Russian).

Vinokurov E., Libman A. (2012). Evraziyskaya kontinental'naya integraciya (Eurasian Continental Integration). St. Petersburg: Eurasian Development Bank (in Russian).

Vinokurov E., Libman A. (2012). Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism. Basingtoke, N.Y.: Palgrave Macmillan.

Yearly Report (2013). On the Results and Perspectives of Socio-Economic Development of Member States of Customs Union and Single Economic Space, and Measures Undertaken in the Sphere of Macroeconomic Policy in 2012. Yearly Report. Department for Macroeconomic Policy of Eurasian Economic Commission. Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol (accessed: January 2014, in Russian).

Поступила в редакцию 27 января 2014 года

E.L. Hotulev

Department for the Macroeconomic Policy, Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia

Y.Y. Chalaya

Department for the Macroeconomic Policy, Eurasian Economic Commission, Moscow, Russia

20th Anniversary of the Eurasian Integration: Retrospective Outlook in the Future

The paper analyses an integration development in Eurasian region in the transition of post-Soviet states to the market principles of national economic cooperation. Eurasian integration stages and main achievements of the Member States of the Customs Union and Single Economic Space are studied as well as strategic objectives of the Eurasian Economic Union mentioned.

Keywords: Customs Union, Eurasian Economic Union, single economic space, integration, regional trade blocs.

JEL Classification: F02, F15, F47.